

Из первых рук

Светлана БЕЛЯЕВА

В черном-черном ящике...

Стоит ли бояться страшилок про РИНЦ?

Геннадий ЕРЕМЕНКО,
генеральный директор
Научной электронной библиотеки eLIBRARY.RU

► Недавно в одном популярном СМИ заслуженный и весьма уважаемый учитель России Евгений Ямбург с чего-то напал на Российский индекс научного цитирования, утверждая, что отечественные ученые оказались его «заложниками». Автор заметки сетовал на необходимость «платить за попадание в РИНЦ» и, подсчитав доходы его учредителей, пришел к выводу, что «деньги высекаются из воздуха», поскольку «некий тайный совет решает вопрос о допуске журнала в РИНЦ». Заканчивалась заметка разоблачением Российского индекса научного цитирования одновременно как «черного ящика» и «поля чудес» и призывом не жить в «стране дураков».

Нам тоже не нравится находиться в «стране дураков», поэтому мы решили еще раз вспомнить былое и расспросили генерального директора Научной электронной библиотеки eLIBRARY.RU Геннадия ЕРЕМЕНКО, как появился РИНЦ, что

за люди его учредили и во что он обходится ученым и издателям.

- Геннадий Олегович, если я правильно помню, Научная электронная библиотека, на базе которой возник РИНЦ, обязана своим появлением Российскому фонду фундаментальных исследований?

- Верно, НЭБ появилась в 1999 году, когда РФФИ запустил проект по обеспечению электронного доступа российских ученых к ведущим зарубежным научным изданиям. К этому времени в наших научно-технических библиотеках практически полностью прекратилась подписка на иностранные печатные журналы, и требовалось как-то решать эту проблему. РФФИ, ознакомившись с опытом зарубежных стран, принял решение предоставить ученым доступ к электронным версиям. Проект достаточно быстро был реализован. РФФИ подписался на ведущие коллекции зарубежных журналов. Первая

статья (издательства Elsevier) была загружена в НЭБ 11 августа 1999 года. Потом присоединились другие крупные международные издательства, и все российские научные организации получили доступ к этим журналам на платформе eLIBRARY.RU. Более того, даже база данных Web of Science размещалась у нас на платформе НЭБ.

- Среди учредителей ООО «НЭБ» - Михаил Алфимов (глава РФФИ в 1997-2003 годах), вы и еще два человека. Как вы все объединились?

- У всех учредителей свои жизненные пути. Я пришел из научного института РАН. В 1990-е годы заинтересовался проектами в области научной информации. Мы познакомились с Алфимовым случайно (арендовали помещения в Центре фотохимии, которым он руководил). В конце 90-х мы разработали и внедрили в РФФИ систему «Грант-Экспресс» для приема заявок и отчетов по конкурсам и проведения экспертизы проектов через Интернет. Эта система просуществовала в РФФИ лет 15, если не больше. Данный опыт помог нам реализовать и проект создания Научной электронной библиотеки, когда такая задача встала перед РФФИ. Остальные учредители тоже пришли из науки, и, уж поверьте, это не те

люди, для которых материальные аспекты проекта стоят на первом месте. Да и важнее все-таки не то, кто учредил компанию, а чем она занимается и насколько успешно решает стоящие перед ней задачи.

- Согласно, но внимание в заметке, написанной заслуженным педагогом, акцентировано на том, что группа людей (с ней олицетворяется РИНЦ), а не государство устанавливает правила для ученых, научных журналов и т.д.

Сделай хорошую исследовательскую работу, напиши достойную статью - и любой авторитетный научный журнал ее с радостью напечатает.

- Давайте тогда вспомним, что такое РИНЦ. Это база данных, содержащая метаданные (информацию об авторах, название, аннотацию статьи, ключевые слова, списки цитируемой литературы и т.д.) всех публикаций российских ученых, а также метаданные всех научных статей, процитировавших публикации российских ученых. По составу информации РИНЦ мало чем отличается от зарубежных баз данных Web of Science или Scopus, но гораздо полнее охватывает публикации российских ученых.

Обратите внимание, что все эти продукты разрабатываются коммерческими компаниями.

Ничего удивительного в этом нет. Коммерческие компании часто оказываются более эффективными, гибкими и восприимчивыми к новым технологиям. У государственных же органов основная задача - формировать научную политику, устанавливать правила, стимулировать создание новых продуктов, необходимых для решения актуальных для общества задач. То есть государство может помочь запустить какой-то проект, но поддерживать его на плаву постоянно не его задача.

- Каким образом случился Российский индекс научного цитирования, если НЭБ - это про зарубежные издания, а РИНЦ - про наши?

- Собрав ведущие информационные ресурсы на платформе eLIBRARY.RU и оглядевшись по сторонам, мы поняли, что в России тоже научных журналов немало, но в электронном виде найти их было невозможно. Поэтому где-то с 2003 года мы стали активно работать с российскими издателями, сделали для них специальное программное обеспечение, чтобы можно было создавать электронные версии, стали размещать журналы, потом - книги, сборники конференций и т.д.

- А иностранные журналы вы продолжали загружать в НЭБ?

- Примерно в этот же период сменилось руководство РФФИ, и отчасти поменялись приоритеты у зарубежных издателей, которые стали понимать, что важен не только контент, но и сервисы на своих платформах, которые нужно активно раскрывать. Новое руководство Фонда не стало продвигать идею, что доступ к зарубежным научным ресурсам нужно организовывать на единой российской платформе.

- Таким образом, жизнь подтолкнула к тому, что, начиная с 2003 года, пополнять eLIBRARY.RU вы стали преимущественно российскими изданиями.

- Нам и раньше хотелось, чтобы они были представлены в Сети: с единой системой поиска, доступа. Мы сделали эту платформу в том числе для того, чтобы издатели смогли распространять свои издания в электронном виде и зарабатывать на электронной подписке.

- Каким образом?

- На eLIBRARY.RU можно размещать информацию на любых условиях. Издатель сам выбирает, какую модель он предпочитает. Кто-то размещает в открытом доступе, кто-то - по подписке, кто-то использует смешанную модель. Мы поддерживаем все модели распространения научной информации и ничего не регламентируем в этом смысле.

- А вам-то в итоге кто платит?

- Если журнал открытого доступа, то вообще никто никому ничего не платит. Издатели размещают бесплатно свои выпуски с полными текстами, и мы открываем доступ всем желающим к этим статьям. Если мы говорим про подписную модель, то там у нас две функции. С одной стороны, мы - подписное агентство, которое ищет подписчиков для конкретного журнала или коллекции журналов, с другой, - мы осуществляем техническую

РИНЦ - это, по сути, некоммерческий проект. Утверждение, что за размещение в нем издатели вынуждены что-то платить, мягко говоря, неправда.

поддержку платформы, на которой эти издания размещаются. То есть фактически издатель продает свои издания через нашу платформу, а мы получаем часть вырученных от продаж средств в качестве агентского вознаграждения.

- А что и кому платит ученый, который публикует статью в российском издании?

- Взаимоотношения ученого и издателя - вопрос отдельный. В заметке, которая стала поводом для нашего разговора, утверждалось, что все российские ученые должны платить за публикацию. Это неверно. Тут правило простое. Сделай хорошую исследовательскую работу, напиши достойную статью - и любой авторитетный научный журнал, как российский, так и зарубежный, ее с радостью напечатает. Бесплатно. Если же нужно срочно отчитаться перед начальством и оперативно пристроить куда-то сомнительного качества публикацию, то чаще всего ее отдадут в журнал, быстро печатающий все, что пришлют. Заплати деньги - и через несколько дней твоя статья уже опубликована. Естественно, ни о каком научном рецензировании там и речи не идет. Именно от таких журналов РИНЦ в последние годы пытается избавиться, что, естественно, вызывает недовольство таких псевдонаучных издателей, для которых это стало весьма прибыльным бизнесом.

- Давайте вернемся к истории. Итак, на eLIBRARY.RU стали аккумулироваться российские издания, а как возникла идея РИНЦ?

- Это был проект Минобрнауки. Поскольку в мире уже активно использовались международные базы данных научного цитирования, но российские журналы были там слабо представлены, у министерства появилась потребность иметь свой инструмент для анализа статистики науки в России. Так в 2005 году возникла идея создать Российский индекс научного цитирования - базу данных, которая позволяла бы оценить ландшафт отечественной науки с учетом всех публикаций российских ученых. Был объявлен конкурс, мы его выиграли, и с тех пор началась история РИНЦ. Министерство финансировало в течение ряда лет его развитие.

- А что произошло потом, почему финансирование прекратилось?

- В госконтракте было сказано, что проект должен выйти на самоокупаемость и развиваться дальше самостоятельно, что и было сделано, но не за счет самого РИНЦ, а благодаря каким-то

новым продуктам, которые мы разработали и продолжаем развивать. Дальнейшее развитие запущенной в 2006 году системы заключалось в том, что база наполнялась новыми данными, рассчитывались новые показатели. Сейчас в РИНЦ собирается вся научная информация, которую производят российские ученые (не только статьи в журналах, но и монографии, сборники трудов конференций, патенты и т. д.), плюс публикации, в которых процитированы работы российских ученых. Информацию о публикациях российских авторов в зарубежных журналах и цитирующих публикациях мы ежегодно приобретаем из Scopus. Сейчас мы добавляем в РИНЦ более двух миллионов публикаций ежегодно. И вся эта информация находится в открытом доступе. Дальше идет большая работа по нормализации данных, идентификации авторов, организаций, журналов, ссылок и пр. После обработки этих данных в РИНЦ рассчитываются библиометрические показатели для ученых, научных организаций, журналов, отражающие количественные и качественные аспекты их публикационной активности, которые тоже, кстати, все находятся в открытом доступе. Вообще РИНЦ - это, по сути, некоммерческий проект. Там даже рекламы никакой нет. И, кстати, утверждение в заметке, что за размещение в нем издатели вынуждены что-то платить, мягко говоря, неправда. Единственное, что требуется от издателей, - это предоставить свои метаданные в определенном формате для того, чтобы их можно было автоматически проиндексировать. Ну, и, конечно, издание должно быть научным, что предполагает наличие научной экспертизы всех публикуемых рукописей. Поэтому в последнее время мы запрашиваем информацию о рецензентах и сами рецензии вместе с метаданными публикаций.

- Правильно ли я понимаю, что РИНЦ подпитывается за счет работы eLIBRARY.RU как подписного агентства?

- Частично - да. Но в основном мы зарабатываем за счет аналитических проектов, которые запускаются на платформе eLIBRARY.RU. Они адресованы научным организациям, издателям, и вообще всем, кто заинтересован в аналитике на основе максимально полных и чистых данных. Это платные сервисы, которые дают новые возможности подписчикам, но не имеют прямого отношения к РИНЦ, который как был для всех открытым и бесплатным, так и остается. В отличие, кстати, от зарубежных баз данных цитирования.

- Что собой представляют эти платные сервисы?

- Это линейка информационно-аналитических продуктов, которые мы продолжаем развивать. Уже давно работает система Science Index, рассчитанная на научные организации, которая дает им дополнительную аналитику, в том числе по своим подразделениям, инфографику и возможность наводить порядок в публикациях своих сотрудников. Совсем новая система Science Space рассчитана на научные издательства, через этот сервис мы им даем полное управление всем своим контентом на eLIBRARY.RU. В систему интегрированы сервисы проверки публикаций на заимствования «Антиплагиат», регистрации DOI, поиска и подбора рецензентов, возможности добавления рецензий, ретракции статей и много других полезных инструментов. Осенью планируем добавить электронную редакцию, которая позволит связать весь цикл производства научного журнала в единую удобную систему. Важная часть Science Space - это аналитика. Она позволяет видеть, что происходит с журналом в динамике. Например, какие разделы или авторы наиболее интересны читателю, а на какие редко обращают внимание и т. д.

За счет таких сервисов нам удалось создать финансово устойчивую систему, которая позволяет развивать основную идею, заложенную еще Минобрнауки: найти на единой платформе любую публикацию любого российского ученого и получить доступ к полному тексту. Помимо этого, РИНЦ позволяет получить статистические показатели, необходимые для оценки научной деятельности.

- Когда прекратились взаимоотношения с Минобрнауки и вы отправились в «свободное плавание», рассчитанные по РИНЦ показатели научной продуктивности продолжали использоваться в отчетах, грантах и т. д. Сейчас, что ни год, возникают новые индикаторы: Комплексный балл публикационной активности, КБПР (в 2020-м), процентиль (в этом году). Кто их придумывает, опять министерство?

- По-разному бывает. Иногда в ведомстве, которое занимается научной политикой, рождаются какие-то свои показатели, разрабатываются новые требования в отчетах, которые должны предоставлять организации. Как правило, с нами никаких предварительных консультаций не ведется, и мы узнаем о них вместе со всеми. Тогда срочно пытаемся добавить в анализ публикационной активности расчет этих показателей, чтобы организации могли их получить. С КБПР была как раз такая картина, он родился в недрах ФАНО. Процентиль был впервые использован для отбора экспертов РАН. Этот индикатор показывает рейтинг ученого и хорош своей наглядностью: чем он ближе к 1, тем лучше. Сейчас мы рассчитываем его для всех ученых, не только для экспертов.

- Давайте подведем итог. Мы развенчали многие мифы о коммерческой деятельности РИНЦ. Выяснилось, что попасть в него несложно: был бы журнал действительно научным, а статья - хорошей! Что-то еще осталось?

- Мифом является и то, что РИНЦ сам что-то оценивает. Да, мы рассчитываем библиометрические показатели, но то, как они используются и какие на их основе принимаются решения, не имеет к РИНЦ никакого отношения. Это полностью приоритет органов, формирующих научную политику. При этом мы поддерживаем тезис о том, что учет только формальных библиометрических показателей при принятии решений, особенно финансовых или кадровых, - практика неправильная. Да, библиометрия - полезный инструмент, но все-таки это инструмент статистический. Поэтому содержательная научная экспертиза в большинстве случаев необходима.

Ну, и напоследок хотелось бы отметить, в чем мы с автором заметки могли бы согласиться. Наверное, не нужно заставлять всех педагогов и преподавателей заниматься наукой. Да, есть люди, которые могут успешно совмещать научную и педагогическую деятельность, но требовать написания научных статей от каждого преподавателя - это перебор. Отсюда в основном и возникает огромный поток псевдонаучных статей, которые публикуются в псевдонаучных изданиях. И остановить его непросто. Если есть спрос, всегда будет и предложение. Вот мы исключили из РИНЦ мусорные журналы, но тут же стали популярны так называемые заочные конференции. Мы начали исключать заочные конференции, тут же появились так называемые коллективные монографии. Я уже не говорю про рынок написания статей за деньги, приобретения авторства за деньги, цитирования за деньги и всякой другой околонулевой деятельности, бурно расцветающей в таких условиях. Поэтому эту проблему нужно решать комплексно, с пониманием конечной цели. Мы хотим, чтобы у нас было много публикаций или чтобы у нас была передовая наука? ■